

И. А. Малкова

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОСКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6

В статье уделяется внимание межэтническим отношениям в молодежной среде. Приводятся социологические данные, указывающие на рост межэтнической нетерпимости и конфликтности среди молодежи. Проблематика этнической толерантности и межэтнического взаимодействия исследуется в рамках междисциплинарного подхода. Делается вывод, что современные университеты, вузы это не только институциональная организация предоставления образовательных услуг, овладения профессиональными знаниями и компетенциями, но и среда интенсивного межэтнического общения. На основе авторского исследования, проведенного среди студентов московских вузов, анализируется состояние этнической толерантности студенческой молодежи. Раскрываются возможности высших учебных заведений по развитию толерантных межэтнических отношений. Проводится сравнительный анализ советского опыта межнационального воспитания с проблемами и реалиями современных вузовских практик, воздействующих на формирование этнической толерантности среди современного российского студенчества. Библиогр. 23 назв.

Ключевые слова: межэтнические отношения, студенческая молодежь, высшие учебные заведения, этническая толерантность, этническая интолерантность, этническая идентичность.

I. A. Malkova

ETHNIC TOLERANCE OF MOSCOW STUDENTS

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, GSP-3, Russian Federation

The article focuses on cross-ethnic relations in the youth environment. Sociological evidence of the growth of ethnic intolerance and conflict among young people is provided. The problems of ethnic tolerance and cross-ethnic interaction are studied in the framework of an interdisciplinary approach. Modern higher education institutions represent not only the organization of educational services and professional competences, but also a place of intense cross-ethnic communication. On the basis of the author's research, conducted among students of Moscow higher education institutions, the condition of ethnic tolerance of student's youth is analyzed. The possibility of the development of tolerant cross-ethnic relations at higher educational institutions is examined. A comparative analysis of the experience of Soviet education with the challenges and realities of the modern university practices affecting interethnic relations and also the formation of ethnic tolerance among modern Russian students is provided. Refs 23.

Keywords: cross-ethnic relations, student youth, higher education institutions, ethnic tolerance, ethnic intolerance, ethnic identity.

В настоящее время этническая толерантность представляет одну из самых разрабатываемых тем в научных кругах. Ее актуальность связана с процессами глобализации, миграции и информатизации, которые внесли существенные изменения в межэтнические отношения россиян. Взаимоотношения с представителями других этнических групп все чаще строятся сквозь призму негативных этнических стереотипов и предрассудков, ксенофобии и этноцентризма, что препятствует по-

зитивному межэтническому взаимодействию, основанному на диалоге и сотрудничестве.

За последние годы межэтническая нетерпимость и конфликтность возросли в большей степени в молодежной среде. Кроме социальных факторов, на формирование межэтнических отношений и этнической толерантности влияют специфические характеристики самой молодежи. Помимо роста интеллекта, глубоких знаний, широкого кругозора, активной гражданской позиции, молодым людям свойственны признаки исключительности, излишней самоуверенности, стремление к утверждению своей особой точки зрения, проявление раздражительности, агрессии в межличностных, межэтнических отношениях. Свидетельством этому стали широкомасштабные выступления молодежи на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г., которые впоследствии прошли и в других городах страны. Поводом послужило убийство Егора Свиридова, болельщика футбольного клуба «Спартак», выходцем из Кабардино-Балкарии Асланом Черкесовым [1].

По результатам исследования, проведенного агентством социальных технологий «Политех» при содействии Института этнологии и антропологии РАН «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде» после беспорядков на Манежной площади, более 76 % молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет не осуждали декабрьские события, 37 % респондентов выразили готовность участвовать в таких акциях в будущем [2, с. 18].

Протесты в молодежной среде происходили и после Манежной площади. Крупная акция ультраправых состоялась 18 февраля 2012 г. в связи с убийством студента Ивана Агафонова спортсменом Расулом Мирзаевым. Поводом послужило решение суда выпустить Р.Мирзаева под залог. Митинги прошли во многих городах страны. В Москве митинг собрал около 100 правозащитников, которые прошли по центральным улицам города, сопровождая свое шествие неонацистскими и антикавказскими лозунгами [3].

Осенью 2013 г. последовали очередные массовые выступления на фоне убийства 25-летнего Егора Щербакова уроженцем Азербайджана Орханом Зейналовым в московском районе Западное Бирюлево. Считается, что беспорядки в Бирюлево стали самыми массовыми в России за последние годы [4]. В отличие от акций прошлых лет, в которых участие принимали в основном люди среднего возраста, в 2013 г. собралась преимущественно радикально настроенная молодежь. Большинство лозунгов напрямую призывало к насилию над выходцами с Кавказа и другими иноэтничными жителями города.

События, происходившие в течение всего 2013 г., не остались без последствий. Социологические опросы Левада-Центра показали, что число людей, разделяющих в той или иной степени лозунг «Россия для русских», за год выросло с 56 % до 66 %, а число согласных с тем, что приезжих из ближнего зарубежья необходимо выдвораивать за пределы России, увеличилось с 64 % до 75 % [5].

В 2014 г. произошли протесты в подмосковном Пушкино. Причиной послужило убийство 22-летнего болельщика футбольного клуба «Спартак» Леонида Сафьянникова уроженцем Узбекистана Жахонгиром Ахмедовым. Около 300 футбольных болельщиков, которые собрались на акцию, устроили погром на рынке, рядом с которым произошло убийство молодого человека, требуя выселить всех выходцев из Средней Азии и с Кавказа [6]. По мнению молодежи, причиной протест-

ста послужили серьезные проблемы, связанные с этнической преступностью. Так, по данным опроса «Левада-Центра», половина россиян чувствовали в разной степени этническую интолерантность к другим людям, в особенности к представителям Кавказской национальности. Принудительное выселение национальностей со сформировавшимся «образом врага» одобрили 39 %, не одобрили — 46 %, причем сторонников силовых действий — принудительного выселения — было значительно больше среди молодежи 18–25 лет (47 %). Для сравнения: среди более старшего поколения данного ответа придерживались 36–37 % опрошенных [7, с. 248–249].

Современные высшие учебные заведения представляют поликультурное и поликонфессиональное пространство, интенсивную среду этнического взаимодействия. В крупные города молодежь приезжает учиться практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В более чем 650 российских вузах обучаются иностранные граждане из 150 стран мира, 75 % (свыше 70 тыс. человек) из них — это студенты из СНГ [8]. В Москве и Санкт-Петербурге сконцентрирована почти четверть (22,5 %) всех студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России [9, с. 21]. Следовательно, в процессе обучения у молодого человека формируются и закрепляются межэтнические установки и стереотипы на последующую взрослую жизнь.

Студенческий возраст — особый период формирования личности, время, когда происходит дальнейшее становление самосознания и мировоззрения обучающегося, самооценка и представление о себе самом, отмечается максимальная направленность на окружающий мир.

Молодежный возраст, согласно концепции психолога Э.Эриксона, является временем кризиса идентичности и развития новой, «взрослой» идентичности [10]. Это особый этап осмысления окружающей действительности, расширения социальной среды [11]. Л.С. Выготский отмечал, что основное свойство переходного возраста в том, что начинает действовать личность молодого человека, обладающая самосознанием. Молодой человек проводит переосмысление социальных позиций и поведения. Следовательно, данный этап жизни выступает основным временем выбора дальнейшей этнически толерантной или интолерантной позиции.

По мнению московских студентов, в вузах существуют межэтнические проблемы во взаимоотношениях [12]. По данным исследований, проведенных Центром межнациональных и межрегиональных проблем Министерства образования и науки РФ и РАН, значительная часть студенческой молодежи Москвы имеет негативные установки в отношении приезжих, в том числе приезжающих на обучение. Считают, что приезжие в силу своего национального происхождения «склонны к совершению преступлений» 55 % опрошенных студентов. Наиболее отрицательно студенты вузов России относятся к приезду в город на обучение молодых людей с Северного Кавказа и из Закавказья — 24,9 % и 23,3 % опрошенных соответственно. В качестве отрицательных моментов 25 % студентов отметили неуважение к традициям и языку, что способствует возникновению конфликтных ситуаций [13, с. 35].

Негативное отношение во многом вызвано «манифестным поведением» кавказской молодежи, ее сплоченностью и замкнутостью, активной позицией сохранения своей этнической идентичности, культурных и религиозных традиций [14, с. 187]. Кроме того, по сравнению с городскими жителями, приезжей молодежи

свойствен язык, стиль поведения и внешний вид, которые в мегаполисе выглядят «вычурно» и «вызывающе», поэтому местные жители воспринимают приезжих как «отсталых от цивилизации», «спустившихся с гор». Все это препятствует процессу интеграции приезжих в городскую среду [15, с. 184].

В настоящее время отсутствует четкое социологическое определение этнической толерантности, поэтому до сих пор происходит заимствование данного понятия из смежных дисциплин. Так, по мнению А. Г. Асмолова, этническая толерантность — это комплекс личности, который выступает универсальной нормой устойчивости, взаимодействия, кооперации и сохранения различий в изменяющейся действительности [16], и достигается, по мнению И. Шкуратовой, в процессе осмысления собственного этнокультурного опыта в более осознанном возрасте [17].

По утверждению Л. М. Дробижевой, этническая толерантность представляет способность принять «других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» и убежденности в том, что каждый «имеет право жить со своими, даже и ошибочными, убеждениями» [7, с. 170].

Согласно Дж. Ньюмену, Дж. Берри и М. Б. Хомякову, полиэтничность и поликультурность современного мира не могут «базироваться лишь на одном основании, исключая все прочие» [18, с. 34]. Поэтому необходимо основываться на плюрализме подходов при изучении этнической толерантности, учитывая также этническую идентичность, несмотря на существующие расхождения при формировании двух феноменов.

По мнению Дж. Берри, М. Плизента, позитивная идентичность позволяет производить основу для признания «других» и показывает стремление к обоюдному обмену идеями в условиях взаимодействия, то есть этническую толерантность [19]. Н. М. Лебедева на основе анализа исследований Дж. Берри и М. Плизента, а также собственных исследований показала взаимосвязь этнической толерантности и позитивной этнической идентичности в виде индикатора межэтнических отношений, основой которых служит социально-психологический закон [20].

Г. У. Солдатова выделяет шесть типов этнической идентичности человека в полиэтничной среде:

1. Этниогиллизм — тип негативного отношения и отрицания собственного этноса и этнокультурных ценностей, способствует ощущению этнической неполноценности и трудности в общении.

2. Этническая индифферентность — тип отсутствия интереса к собственной этнической группе и идентичности. Однако, руководствуясь психологическими механизмами объяснения ситуации, безразличие к собственному этносу и этнической идентичности может быть вызвано защитным характером и особенной способностью к сохранению личного благополучия и адаптации в условиях национальных проблем.

3. Позитивная этническая идентичность — тип баланса толерантного отношения как к своей этнической группе, так и к другим. Человек с позитивной этнической идентичностью ровно относится как к собственной этнической группе, так и к другим этническим группам, проявляет готовность к взаимодействию.

4. Этноэгоизм — тип преобладания интереса только к своей этнической группе, превосходства этнической идентичности над остальными видами, что приво-

дит к раздражению и напряженности во время общения с представителями других этнических групп. Однако этнический эгоизм может существовать также в рамках безобидного конструкта «мой народ».

5. Этноизоляционизм — тип безусловной уверенности в том, что собственная этническая группа лучше остальных, поэтому существует стремление к моноэтничности общества, что приводит к замкнутости в общении, этноизоляции и ксенофобии.

6. Этнофанатизм — тип радикальной формы представления прав своей этнической группы по отношению к правам человека, восприятия действительности с позиции этнической окрашенности. Является ограниченным видом гиперидентичности и включает возможность применения этнических «чисток», отклонение прав других народов в пользовании природными ресурсами и социальными привилегиями [21, с. 101].

В рамках социально-психологического рассмотрения межэтнического, межкультурного взаимодействия целесообразно выделить комплекс аутгрупповых и ингрупповых этнических установок, готовность к определенным типам поведения. Таким образом, социологическая концепция межэтнического взаимодействия основывается на комплексе этнических установок как в отношении своей, так и других этнических групп, которые в зависимости от обстоятельств могут быть воплощены в поведении большинства членов этнической группы.

Авторское исследование выраженности этнической толерантности проводилось с сентября 2015 г. по май 2016 г. с помощью методики «Типы этнической идентичности», разработанной Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. В качестве респондентов выступили студенты гуманитарных, технических и военных вузов г. Москвы, обучающиеся на I–IV курсах, а также магистранты. Общий объем выборки составил 1000 человек.

В результате исследования были получены следующие результаты. Позитивная этническая идентичность свойственна практически половине опрошенных студентов — 48,7%. Готовность иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия, выразили 68% опрошенных студентов. Любят свой народ, но уважают язык и культуру других народов — 50,6%, что демонстрирует проявление этнической толерантности в отношениях.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. Гиперидентичные установки свойственны 19% студенческой молодежи. Этноэгоизм характерен для 7,8%, этноизоляционизм — 6,8%, этнический фанатизм — 8,2% опрошенных студентов. При этом 5,3% студентов считают, что близкое соседство с другим народом часто бывает источником неприятностей, однако велика доля позитивно настроенных — 26,5% студентов. Раздражение при близком общении с людьми других национальностей испытывают 3,8% респондентов.

Этноизоляционистские установки, согласно которым межнациональные браки разрушают нацию, свойственны 7% ответившим студентам. При этом значительная часть (28,1%) все же допускают возможность заключения национально-смешанных браков, что указывает на определенный ресурс формирования этнической толерантности. Считают, что настоящая дружба может быть только между людьми

одной национальности 5,3% опрошенных студентов, положительным моментом является то, что 50,1% студентов считают, что такая дружба вполне возможна.

В числе проявлений этнофанатизма: 13,1% респондентов убеждены, что необходимо сохранять чистоту нации, 13,2% опрошенных студентов считают, что на их земле все права пользования природными ресурсами и социальными привилегиями должны принадлежать только их народу. Это указывает на присутствие негативных тенденций и межэтнической напряженности.

Доля респондентов, этнически индифферентных, то есть считающих себя людьми, которые «никогда серьезно не относились к национальным проблемам», колеблется в пределах 19%, «безразлично относятся к своей национальной принадлежности» — 7,7%, «не отдают предпочтение какой-либо национальной культуре, включая свою собственную», — 11,5%. Однако следует отметить, что отсутствие интереса можно охарактеризовать как безразличие, но отнюдь не толерантное отношение к людям других национальностей. Индифферентные качества студентов в отношении представителей других этнических групп под влиянием внешних факторов могут изменяться как в толерантную, так и в интолерантную сторону. Таким образом, результаты исследования указывают на то, что московским студентам свойствен недостаточно высокий уровень этнической толерантности.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно утверждать, что проблема формирования межэтнической толерантности молодежи становится особо актуальной в системе высшего образования. Современные университеты, высшие учебные заведения являются значимым институтом социализации, не только повышающим уровень социальных и профессиональных навыков, но и формирующим социально-психологическую среду интенсивного межэтнического общения. Высшие учебные заведения продолжают процесс социализации личности, воспроизводят и развивают особый профессионально образованный и культурный слой общества. Среди множества задач, решаемых вузом, особое место должны занимать вопросы формирования этнической толерантности, этнокультурной компетентности, способности понимать ценности разных культур. Не случайно Международная комиссия по образованию в докладе, подготовленном для ЮНЕСКО, «Образование: скрытое сокровище» сформулировала основную задачу образования в XXI в. как «учиться жить вместе» [22].

В советском прошлом был накоплен положительный опыт регулирования межэтнических отношений в вузах. Социальный климат советского учебного заведения во многом определялся приоритетностью интернационалистских социальных идеалов, распространенных в массовом сознании, отражающихся в поведении, социальной активности, мотивации студентов к совместной организации взаимодействия, досуга. Это задавало определенную психологическую установку на восприятие позитивности межэтнических отношений. Значительные социальные эффекты образования советской поры были обусловлены обязательным включением воспитательного компонента как элемента не только социализации, социальной интеграции, но и социального контроля. С распадом СССР, отходом от идеологии интернационализма исчез один из ключевых элементов сплочения, формирования социальной, гражданской, надэтнической солидарной идентичности не только молодежи («мы — советские студенты, следовательно — интер-

националисты»), но и всего многонационального сообщества («мы — советские люди»).

В современных российских реалиях далеко не все из этого богатого наследия может быть взято на вооружение для формирования межэтнической толерантности студенчества в принципиально новых социальных условиях, учитывая, что коммерциализация высшего образования привела к трансформации состава студенчества, содержания морально-этических оснований студенческой жизни.

Полагаем, что важно учитывать и анализировать советский опыт на предмет применения приемов, методов и технологий советской национальной политики для формирования культуры межэтнического общения. Интерес представляет советский опыт интеграции молодых людей разных национальностей в общее социальное, государственно-политическое, культурное пространство просвещения и пропаганды интернационализма, минимизации негативных стереотипов общественного сознания. Вышеизложенные данные указывают на актуальность и необходимость решения данной проблемы путем дальнейшего теоретического и эмпирического изучения этнической толерантности студентов, а также практического результатов исследований в целях гармонизации межэтнического взаимодействия в студенческой среде. В данной связи интересна модель выпускника вуза, предложенная Л. Ф. Гайсиной, в которой содержится такая компетенция, как «готовность к общению в мультикультурной среде». Она складывается на основе определенных характеристик, заданных образовательной средой, университетским социумом. Это понимание необходимости сосуществования различных культур как основы сохранения жизни на земле; целостное представление о мультикультурной картине мира, теории и практике международных отношений; принятие различных культур как равноценных, равнозначных и равноправных; стремление к познанию различных культур, выявлению присущего им своеобразия; проявление доброжелательности и такта во взаимоотношениях с представителями различных культур; наличие умений и навыков взаимодействия в мультикультурной среде посредством языка общения, толерантности и уважения к ее специфическим особенностям [23]. Представляется, что эта идеальная модель может быть воплощена в жизнь при условии обеспечения ее последовательной реализации в практике вузовской подготовки.

Литература

1. Беспорядки на Манежной площади. Информационно-аналитический центр «СОВА», 2010. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/12/d20481/> (дата обращения: 20.05.2016).
2. Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде // Агентство социальных технологий «Политех». URL: <https://www.oprf.ru/files/oprosmolodezh.pdf> (дата обращения: 23.05.2016).
3. Юдина Н., Альперович В. Зима 2011–2012: Ультраправые — протест и партстроительство. Информационно-аналитический центр «СОВА», 2012. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/04/d24040/> (дата обращения: 15.09.2016).
4. Бирюлево Погромное. Окрина Москвы нелегально выступила против мигрантов // Коммерсантъ. 2013. № 187. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2319430> (дата обращения: 18.05.2016).
5. Альперович В. Быстрее, выше, сильнее: ксенофобия бьет новые рекорды // Ежедневный журнал. 2014. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/03/d29164/> (дата обращения: 18.05.2016).
6. Футбольные фанаты устроили погром в подмосковном Пушкино // Полит. Ру, 2014. URL: <http://polit.ru/news/2014/05/15/fan/> (дата обращения: 17.05.2016).

7. Дробижина Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
8. Статистика российского образования. Численность иностранных студентов, обучавшихся в государственных высших учебных заведениях России. URL: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?act=listDB&t=8_48&tture=2&Field=All (дата обращения: 04.05.2016).
9. Положение молодежи в России. Аналитический доклад. М.: Изд.комплекс «Машмир», 2005. 168 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
11. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
12. Пузанова Ж. В., Демидова И. И. Опыт исследования уровня этнической толерантности студентов РУДН в 2008–2011 гг. // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. № 4. С. 107–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-issledovaniya-urovnya-etnicheskoj-tolerantnosti-studentov-rudn-v-2008-2011-gg> (дата обращения: 20.05.2016).
13. Журавский А. В. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения: сб. матер. по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. В. Журавского. М.: Изд-во Российской академии гос. службы при Президенте РФ, 2008. 156 с.
14. Львов С. В. Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6 (94). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/studenty-etnicheskiy-ekstremizm-i-ksenofobiya-ot-dagnostiki-problemy-k-meram-preodoleniya> (дата обращения: 25.05.2016).
15. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
16. Асмолов А. Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта — к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 3–12.
17. Шкуратова И. Когнитивная сложность как основа толерантного мышления // Век толерантности. 2003. № 5. С. 44–51.
18. Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магун. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 30–56.
19. Berry J. W., Pleasants M. Ethnic tolerance in plural societies. Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. New York: Wiley, 1984. 159 с.
20. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 7–26.
21. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
22. Выводы 46-й сессии Международной конференции по образованию и предлагаемые действия // Перспективы. 2003. № 1. С. 105–108.
23. Гайсина Л. Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 113 с.

Для цитирования: Малкова И. А. Этническая толерантность московской студенческой молодежи // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 4. С. 105–114.
DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.407

References

1. *Besporiadki na Manezhnoi ploschadi* [The riots on Manezh square]. *Informatsionno-analiticheskii tsentr «SOVA»*, 2010. Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/12/d20481/> (accessed: 20.05.2016). (In Russian)
2. *Mezhnatsional'naya neterpimost' v gorodskoi molodezhnoi srede* [Interethnic tolerance in urban youth]. *Agentstvo sotsial'nykh tekhnologii «Politekh»* [Social Technologies Agency "Polytech"]. Moscow, 2011. Available at: <https://www.oprf.ru/files/oprosmolodezh.pdf> (accessed: 23.05.2016). (In Russian)
3. Iudina N., Al'perovich V. Zima 2011–2012: Ul'traprave — protest i partstroitel'stvo [Winter 2011–2012: The ultra — protest and party building]. *Informatsionno-analiticheskii tsentr «SOVA»*, 2012. Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/04/d24040/> (accessed: 15.09.2016).

4. Biriulevo Pogromnoe. Okraina Moskvy neegal'no vystupila protiv migrantov [The outskirts of Moscow acted against illegal migrants]. *Gazeta Kommersant*, [The Newspaper Kommersant], 2013, vol. 187. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2319430> (accessed 18.05.2016).
5. Al'perovich V. Bystre, vysh, sil'nee: ksenofobia bet novye rekordy [Faster, higher, stronger: xenophobia is hitting new records]. *Ezhednevnyi zhurnal* [Daily journal], 2014. Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/03/d29164/> (accessed: 18.05.2016).
6. Futbol'nye fanaty ustroili pogrom v podmoskovnom Pushkino [Football fans have arranged pogrom in the town of Pushkino near Moscow]. *Polit. Ru*, 2014. Available at: <http://polit.ru/news/2014/05/15/fan/> (accessed: 17.05.2016).
7. Drobizheva L. M. *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii. Opyt 20 let* [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. 20 years' experience]. Moscow, New chronograph Publ., 2013. 336 p. (In Russian)
8. *Statistika rossiiskogo obrazovaniia. Chislennost' inostrannykh studentov, obuchavshikhsia v gosudarstvennykh vysshikh uchebnykh zavedeniakh Rossii* [Statistics of Russian education. The number of foreign students enrolled in public higher educational institutions of Russia]. Available at: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?a ct=listDB&t=8_48&tttype=2&Field=All (accessed: 04.05.2016). (In Russian)
9. *Polozhenie molodezhi v Rossii. Analiticheskii doklad* [The situation of youth in Russia. Analytical report]. Moscow, Ed. complex "Machmir", 2005. 168 p. (In Russian)
10. Erikson E. *Identichnost': iunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Transl. from English, ed. and foreword A. V. Tolstykh. Moscow, Publishing Group "Progress", 1996. 344 p. (In Russian)
11. Vygotskii L. S. *Istoriia razvitiia vysshikh psikhicheskikh funktsii* [The history of development of higher mental functions]. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected works. In 6 vols]. Moscow, Pedagogy Publ., 1983. 368 p. (In Russian)
12. Puzanova Zh. V., Demidova I. I. *Opyt issledovaniia urovnia etnicheskoj tolerantnosti studentov RUDN v 2008–2011 gg.* [The experience of studying the level of ethnic tolerance of students of PFUR in 2008–2011]. *Vestnik RUDN. Series Sociology*, 2012, no. 4, pp. 107–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-issledovaniya-urovnya-etnicheskoj-tolerantnosti-studentov-rudn-v-2008-2011-gg> (accessed: 20.05.2016). (In Russian)
13. Zhuravskii A. V. *Studenchestvo v mnogonatsional'nykh megapolisakh i krupnykh gorodakh Rossii: etnicheskoe samosoznanie i mezhetnicheskie otnosheniia: sb. mater. po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia* [Students in multinational megalopolises and the large cities of Russia: ethnic consciousness and interethnic relations]. Ed. by A. V. Zhuravsky. Moscow, Publishing House of the Russian Academy of State Service under the President RF, 2008. 156 p. (In Russian)
14. L'vov S. V. *Studenty, etnicheskii ekstremizm i ksenofobia: ot diagnostiki problemy k meram preodoleniia* [Students, ethnic extremism and xenophobia: from diagnostics of a problem to overcoming measures]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia* [Monitoring of public opinion], 2009, no. 6 (94). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/studenty-etnicheskiiy-ekstremizm-i-ksenofobiya-ot-diagnostiki-problemy-k-meram-preodoleniia> (accessed: 25.05.2016). (In Russian)
15. *Grazhdanskaia, etnicheskaia i regional'naia identichnost': vchera, segodnia, zavtra* [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]. Project manager and editor-in-chief L. M. Drobizhev. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 2013. 485 p. (In Russian)
16. Asmolov A. G. *Prakticheskaiia psikhologiia i proektirovanie variativnogo obrazovaniia v Rossii: ot paradigmy konflikta — k paradigme tolerantnosti* [Practical psychology and design of variable education in Russia: from a conflict paradigm — to a tolerance paradigm]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2003, vol. 4, pp. 3–12. (In Russian)
17. Shkuratova I. *Kognitivnaia slozhnost' kak osnova tolerantnogo myshleniia* [Cognitive complexity as the basis for a tolerant mindset]. *Vek tolerantnosti* [Century of tolerance], 2003, no. 5, pp. 44–51. (In Russian)
18. Khomiakov M. B. *Identichnost', tolerantnost' i ideia grazhdanstva* [Identity, tolerance and idea of nationality]. *Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii* [Civil, ethnic and religious identity in modern Russia]. Ed. by V. S. Magun. Moscow, Publishing House of the Institute of Sociology, 2006, pp. 30–56. (In Russian)
19. Berry J. W., Pleasants M. *Ethnic tolerance in plural societies. Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism*. New York, Wiley, 1984. 159 p. (In Russian)
20. *Etnicheskaiia tolerantnost' v polikul'turnykh regionakh Rossii* [Ethnic tolerance in polycultural regions of Russia]. Eds N. M. Lebedev, A. N. Tatarko. Moscow, RUDN publishing house, 2002, pp. 7–26. (In Russian)
21. Soldatova G. U. *Psikhologiia mezhetnicheskoj napriazhennosti* [Psychology of interethnic tension]. Moscow, Smysl Publ., 1998. 389 p. (In Russian)

22. Vyvody 46-i sessii Mezhdunarodnoi konferentsii po obrazovaniu i predlagaemye deistviia [Conclusions of the 46th session of the International Conference on Education and proposed actions]. *Perspektivy* [Prospects], 2003, no. 1, pp. 105–108. (In Russian)

23. Gaisina L. F. *Gotovnost' studentov vuza k obshcheniiu v mul'tikul'turnoi srede i ee formirovanie* [Willingness of university students to communicate in a multicultural environment and its formation]. Orenburg: RIK GOU OGU, 2004. 113 p. (In Russian)

For citation: Malkova I. A. Ethnic tolerance of Moscow students. *Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*, 2016, issue 4, pp.105 –114. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.407

Статья поступила в редакцию 13. июня 2016 г.;
принята в печать 17 октября 2016 г.

Контактная информация:

Малкова Ирина Александровна — аспирант; malkova.irina@mail.ru

Malkova Irina A. — Postgraduate; malkova.irina@mail.ru